

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ КНР

Китай – необычайное государство, с одной из самых богатейших культур на Земле. Люди этой страны обладают определенным набором качеств, который обособляет их среди представителей остальных держав.

Некогда не представлявший никакого интереса, Китай заполняет мировые рынки, улучшает качество образования, являет международному олимпийскому комитету огромное количество выдающихся спортсменов, стоит на первом месте по заявленным патентам, в конечном счете, претендует на лидерство во всех сферах, выделяя на это внушительные средства из государственного бюджета [1].

Целое поколение было воспитано на идее посвящении себя и своей деятельности исключительно на благо государства [2]. Однако среди молодого населения китайцев уже находятся ярые противники такой политики насаждения. Многие китайцы современного поколения стремятся покинуть страну, т. к. возмущаются ограждением государством населения от политинформации, отсутствием стремления повысить уровень благосостояния и снизить коэффициент нищего и обездоленного населения.

Китайская молодежь (15–30 лет) ни в коей мере не желает отставать от сверстников в развитых странах. Наблюдая качество жизни за рубежом, тамошние ценности и приоритеты, она то и дело проецирует их на себя. Новое поколение китайцев более не похоже на своих родителей, бабушек и дедушек. В их мире, как и в мире европейской молодежи, главное – карьера, а не семья, причем не только у юношей, но и у девушек. Молодые служащие и бизнесмены отказываются заводить детей. Таких деловых, но несостоявшихся родителей, по данным пекинских социологов, во всей стране не меньше 17 миллионов пар, из них 21 % – в крупных городах, вроде столицы, Шанхая или Гуанчжоу. Для этих семей даже придумали сокращенное название из четырех иероглифов – «двойной доход и никаких детей». Оно в полной мере отражает их жизненную позицию [3].

«Белые воротнички», круглые сутки дежурящие в офисных небоскребах, выступают яркими противниками полноценных семей. Данные союза женщин Шанхая приводят результаты исследования,

в которых 10 % женщин-карьеристок дают безапелляционный ответ «нет» на вопрос «хотят ли они иметь детей» [3]. Представьте, что для нынешнего поколения китайцев *личная свобода* становится превыше основополагающей вселенской ценности – семьи. «Два человека – компания, а трое – уже толпа», – таков ход мыслей современного китайца.

Жители Сянган (Гонконга), Аомыня (Макао) и Тайваня, вследствие продолжительного автономного развития этих территорий, подверглись наибольшему влиянию Запада.

Сильной вестернизации подверглось и женское образымыслие в Поднебесной. Получая образование, китайки живут с убеждением, что карьера, совмещаемая с семьей, детьми, – пустое занятие, т. к. ребенок в основное время будет лишен матери, а значит, «не проникнется» ее философией, таким образом, будет выступать лишь в роли обузы. Получается, образование в какой-то степени осложняет жизнь китайца и всё больше отдаляет его от былых приоритетов. По статистике, Китай ежегодно выпускает всё больше специалистов: «В 2003 году высшее образование получают свыше 2 миллионов человек, а через год эта цифра увеличится до 2,5 миллионов». Огромное количество китайцев стремятся уехать за границу для продолжения своего образования и зачастую остаются там работать, ввиду острого недостатка рабочих мест на Родине. «Согласно данным опроса, проведенного недавно в пяти самых престижных вузах Пекина, 70 % учащихся выразили желание покинуть Китай». За два с лишним десятилетия более 300 тысяч выпускников китайских вузов продолжили свое обучение за границей, на родину же вернулось менее одной трети. Вышеизложенное наталкивает нас на мысль о том, что молодежь теряет свое чувство патриотизма, отдавая предпочтение заморским странам, однако ряд опросов касательно предпочтения продуктов производства показывает, что каждый второй китаец радеет за национальный товар и считает его лучшим на мировом рынке, хоть и тянется к плодам капиталистической цивилизации.

«Так, самыми престижными предметами, без которых не мыслят себя молодые горожане, являются мобильный телефон и кредитная карточка. Далее по нисходящей следуют: сигареты, карманные электронные словари, визитные карточки, солнечные очки (прибавляют независимости в имидже), цепочки и браслеты, а также электронные игрушки-брелоки».

Влияние Запада всё больше упрочняется в умах китайской молодежи, уже сегодня 90 % молодых китайцев по пути домой или

во время прогулки гораздо чаще заглядывают в «MacDonald's» или «KFC», нежели в китайскую харчевню, цены в которой на порядок ниже. Употребляя в пищу гамбургеры, возможно, они считают себя более причастными к западным демократическим свободам.

Несмотря на позитивные изменения в семье, вроде равноправия, учета мнения обоих супругов, законодательная помощь властей (включение в основания для компенсации параграфа о внебрачных связях специалистами расценивается как «настоящий прорыв», способствующий защите прав и интересов замужних женщин), институт семьи стоит под угрозой – считают китайские власти.

Участились бракоразводные процессы, насилие в семье, а также внебрачные связи. Так, ведущий специалист по вопросам брака и семьи Шанхайской академии наук Сюй Аньци считает, что ослабление института брака создает ряд серьезных проблем, негативно влияющих на состояние китайского общества, подрывая его стабильность.

Разводы, являясь характерной чертой современного мира, наносят ущерб обществу, осложняют контроль над рождаемостью [4] и угрожают социальной стабильности в целом. С другой стороны, если раньше развод считался в китайском обществе чем-то предосудительным [5], то в настоящее время китайцы, особенно молодое и среднее поколения, стали более толерантными к расторжению брака, что свидетельствует о формировании уважения к индивидуальному выбору индивида, о признании свободы такого выбора от давления родственников и общества и о реальном повышении статуса женщин.

Не менее заметно проходит западнизация предпочтений во внешнем облике населения Китая. Достаточно давно за китайцами закрепилась тенденция предпочитать комфорт эстетической красоте. Нередко вы можете увидеть жителей в простой удобной одежде или в спортивных костюмах, даже в административных заведениях, фирмах, нельзя увидеть сотрудниц на высоком каблуке, максимум 2–3 см.

Однако под воздействием СМИ, журналов западной модной индустрии, молодежь встает на тропу экспериментов и копирования западного стиля, довольно часто это выливается в сочетание, абсолютно несочетаемых вещей: платья и кроссовок, выходных туфель или босоножек и спортивного костюма. Также модной среди молодежи считается покраска естественных волос насыщенного черного цвета в светлые оттенки, которые в большинстве своем не

идут их обладателям. Пожалуй, самой страшной интерпретацией веяний западной моды явилась пластическая операция на глаза, которая на сегодняшний момент является самой востребованной в Поднебесной. Китайцы и китайки ложатся под нож, желая увеличить разрез глаз, уверовав, что такое решение является судьбоносным в их жизни и единственно правильным [6].

Менее интересными для молодежи становятся традиционные увлечения вроде рисования, каллиграфии; свободное время они с удовольствием проведут в магазинах или в компьютерных кафе.

Всё иностранное вызывает у китайских молодых людей особый интерес. С одной стороны, это служит формированию современной культуры, а с другой – представляется отступлением от своей коренной.

Несмотря на низкий уровень знания английского, этот язык является одним из самых популярных для изучения, более того, он стал основой для молодежного китайского сленга. В китайском уже есть заимствованные хуеринг – «шопинг», ку «круто», «классно» (по созвучию с cool). Таким образом, всё иностранное вносит коррективы в китайский быт и накладывает отпечаток на стиль в поведении.

Вестернизация как следствие глобализации в целом оставила свой отпечаток не только в Китае, но и во многих других странах. Никто не говорит о негативных ее последствиях и несколько не умаляет вклад в каждую отдельную страну, главным образом отразившийся в экономической сфере [7]. Однако тонкая грань между интеграцией «внешнего» с «внутренним» и заменой «внутреннего» «внешним» невероятно уязвима. Именно поэтому, устремляя свой взгляд на Запад, Китаю, в частности, необходимо сохранить самобытность своего народа, не подменять свои ценности чужими, брать только лучшее извне и грамотно использовать в своем государстве. И, прежде всего, самим людям нужно определить для себя, дорожат ли они своей идентичностью или готовы распрощаться с ней в угоду недолговечных потребностей.

Список использованных источников

1. Энциклопедия нового Китая: энциклопедия / пер. с англ. Д.Л. Адамова, А.А. Волохова. – М.: Прогресс, 1989. – 519 с.
2. Арсеньева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 81. – С. 7–15.
3. Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая: монография – М.: ИНФРА, 2002. – 384 с.

4. Интернет-альманах «Всё о Китае». Путешествие во Времени и Пространстве [Сайт]. URL: <http://www.china-voyage.com/> (дата обращения: 10.05.2014).
5. Васильев Л.С. История Востока: учеб. пособие. – М.: Дрофа, 2003. – 614 с.
6. Нефедов С.А. О демографических циклах в истории Китая (XIV–XIX вв.). – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2001. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 16.07. 01. № 566228. – 31 с.
7. Почагина О.В. Семья: новые формы – иные ценности [в Китае] // Отечественные записки. – 2008. – № 3 // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> (дата обращения: 10.05.2014).

Нгуен Ван Ву

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

АОЗАЙ – МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА

В настоящее время развитие науки и технологий позволяет людям создавать много красивых, современных костюмов. Вопрос: «Традиционная одежда потеряла красоту, какова ее ценность?» имеет ответ: «Нет, традиционный костюм всегда приносит присущую красоту, и это особенности культуры для каждого народа».

Каждая страна, каждый народ имеет свою культуру, а также характерный для каждого региона традиционный костюм. Женщины в Японии гордятся своими кимоно, корейские женщины известны своим ханбок, женщины в Индии производят впечатление в своих сари. Вьетнамские женщины с древнейших времен до настоящего времени ходят в очаровательных изящных туниках.

Аозай (вьетн. Áo dài) – вьетнамский костюм, преимущественно женский. В современной форме это длинная шелковая рубаша, надетая поверх штанов. В наше время Аозай – это лучший выбор вьетнамских женщин на торжественные мероприятия, на новый год и на другие праздники.